

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

С. В. Пазухина

Россия, г. Тула, Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
pazuhina@mail.ru

В статье анализируются психологические причины такого негативного социального явления, как экстремизм, который рассматривается как вид девиантного поведения, распространяемый в молодежной среде посредством задействования определенных механизмов и психотехнологий. Знание личностных особенностей подверженных воздействию экстремистской идеологии молодых людей позволяет наметить основы психопрофилактической работы с ними. Авторский опыт основан на выявлении и работе с предикторами, что отражено в соответствующем исследовании.

Противодействие экстремизму – наша общая задача. Сегодня проявления различного рода экстремизма и терроризма приобрели признаки не только политического, но и социокультурного явления. Экстремизм многогранен в своих формах, способен легко подстраиваться под новые условия времени.

Почему именно молодежь выбирается в качестве объекта воздействия экстремистской идеологии? Молодежной проблема экстремизма считается потому, что по статистике более 80 % участников экстремистских акций – это подростки и молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, причем в последнее десятилетие нижняя граница снизилась до 12 лет. По мнению ученых, «эта возрастная группа наиболее чувствительна к пропаганде терроризма, так как имеет мало «иммунизирующих» к такой пропаганде личностных ресурсов» [2].

Базовой основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием, личностным смыслом. В связи с этим эта проблема чаще всего обсуждается нашими коллегами в контексте психологии зла и насилия. Так, Н. В. Муращенкова и В. В. Гриценко рассматривают экстремизм как разновидность девиантного поведения, в основе которого лежит кризис идентичности [6]. И. М. Кузнецов и О. Е. Хухлаев отмечают, что для подростков свойственна романтизация и героизация противоправных и агрессивных действий, а практики нарушения сложившихся общественных норм «часто являются популярными маркерами «героизма», «крутости», мужественности и потому оцениваются как высокопрестижные» [4].

Ученые выявили, что экстремистскому сознанию присущи компоненты неразвитого сознания: импульсивность, агрессивность, нетерпимость, пренебрежение к действующим в обществе правилам поведения [3].

Причинами вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность чаще всего являются психологические (религиозно мотивированное самовозвеличивание, жажда господства над людьми; кризисные ситуации, одиночество; психологические травмы и др. [8]), поэтому именно психологам отводится сегодня такая большая роль в поиске путей профилактики молодежного экстремизма.

Следование западным идеалам и жизненным установкам привела к формированию в среде нашей молодежи следующего парадокса – сильной потребности в структурированности жизни на фоне мало чем ограниченной личной свободы. О. Е. Хухлаев и О. С. Павлова, ссылаясь на мнение американского психиатра Г. Сухдео, пишут, что «современное общество так богато альтернативами, а люди вынуждены так много из чего выбирать, что часто не способны эффективно принять свои собственные решения. Они хотят, чтобы другие решали за них, а они будут следовать за ними. Часто люди готовы существенно ограничить свою свободу, лишь бы принести какую-то определенность в свою жизнь» [10]. Экстремистские организации, имея в штате хорошо подготовленных психологов, как раз этим и пользуются, а именно навязывают вновь поступившим участникам жесткий порядок, деление мира на «своих» и «чужих», подталкивают к «простому» решению сложных жизненных проблем. Инертных, неуверенных в себе молодых людей, не знающих, где они могут быть востребованными и как себя можно применить в огромном и непонятном для них VUCA-мире (слово VUCA сегодня используется для характеристики мира, в котором мы живем, при этом каждая буква, составляющая эту аббревиатуру, соотносится с конкретной его характеристикой: V (volatility) – нестабильность; U (uncertainty) – неопределённость, C (complexity) – сложность, A (ambiguity) – неоднозначность), где на них ежедневно влияет малоструктурированное информационное поле, где ложь искусно перемешивается с правдой, и где без развитого критического мышления сложно сориентироваться, экстремистские организации привлекают как раз тем, что жестко структурируют жизнь адептов, задавая им цели и правила поведения, снижая возможность выбора.

Е. В. Орел, пытаясь составить психологический портрет религиозно мотивированного экстремиста, выделил следующие его качества: низкая самооценка (посредством участия в экстремистских организациях такой молодой человек пытается реализовать себя как «героя»), который призван

изменить мир и установить новый порядок вещей), элементы расщепления личности (диссоциативные расстройства), недостаточно сформированная личностная идентичность, обостренное переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач; социальная изолированность и отчужденность, ощущение потери жизненной перспективы, постоянная агрессивно-оборонительная готовность, сильная потребность в присоединении к группе (т. е. в групповой идентификации, принадлежности) [7]. Кроме этого, для ряда современных молодых людей характерны подверженность чужому влиянию, внушению и манипулированию, легкомысленность, наивность, недостаточная стрессоустойчивость, пониженный инстинкт самосохранения, у них еще недостаточно развита социальная ответственность [8].

Необходимо отметить, что вербовка экстремистами новых участников сегодня осуществляется чаще всего через Интернет, который является для современной молодежи привычной средой социализации, соответственно, именно здесь подростки и молодые люди чаще могут встретиться с рисками вовлечения в экстремистскую деятельность.

Некоторые ученые, пытаясь выделить наиболее значимые психологические составляющие и предпосылки молодежного экстремизма, предлагают авторские модели. Так, в статье А. С. Кузнецовой и А. В. Хавыло [5] предлагается следующая модель личностных особенностей склонных к экстремизму людей, включающая внешние и внутренние факторы (рис. 1).

Рисунок 1 – Модель изучения личности, подверженной экстремистским установкам

Таким образом, несмотря на невыраженный интерес молодежи к политическим вопросам, ее протестный потенциал является достаточно высоким. Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность и участие в ней чаще всего связано с психологическими проблемами и особенностями личности вовлекаемого, а также с психологическими технологиями пропаганды, которые используются экстремистскими организациями [8].

Любое негативное явление легче предупредить, чем иметь дело с его развитыми формами и последствиями. Для противодействия распространения идеологии экстремизма важна слаженная работа и координация усилий всех государственных институтов. Специалисты различных областей знаний – философы, психологи, социологи, политологи, педагоги, юристы, экономисты и мн. др. – обозначают для себя сегодня в качестве приоритетной задачи изучение проблем экстремизма с целью предупреждения рисков, связанных с противодействием его развитию у нас в стране. Работа в этом направлении ведется в течение многих лет.

Сосредотачиваясь на психологических основах педагогических воздействий, нам близка позиция Л. И. Божович [1], утверждавшей, что воспитание человека, прежде всего, есть воспитание его потребностей.

Соответственно, можно выделить два основных направления решения поставленной проблемы, исходя из заявленных психологических оснований. Первое – это работа над низким уровнем внешней стимуляции с целью увеличения ее разнообразия, осовременивания, придания авторитетности влияния, нивелирования негативных воздействий ложных кумиров. При организации работы с детьми и молодежью необходимо учитывать все вышеперечисленные их психологические особенности (в этом контексте хорошо работает фраза «лучший выход – это вход», т. е. при решении проблем нужно задействовать те же механизмы, но в позитивном контексте, т. к. закономерности формирования сознания, поведения, системы определенных ценностей, отношений одни и те же).

Второе – преодоление дефицита внутренней саморегуляции, работа над развитием собственной активности личности, внутренней мотивации позитивной самореализации в социально-значимых видах деятельности. Это направление связано с деятельностью психологов и родителей – нужно учить ребенка быть интересным самому себе, находить себе полезное занятие, развлечение, даже если вокруг нет никаких игрушек, других детей и пр., воспитывать полезные привычки, создавать среду

для созидания, показывать положительные примеры для соответствующей идентификации, родителям важно не только уделять внимание своим детям, но и развиваться вместе с ними.

С психолого-педагогической точки зрения представляется важным осуществление прогноза развития определенных социально-психологических качеств, являющихся основой для подверженности молодого человека экстремистским влияниям, и создание психолого-педагогических условий для недопущения таких негативных вариантов личностного развития молодого человека в условиях целенаправленного воспитания. На протяжении нескольких лет нашим коллективом осуществлялась работа по выявлению данных социально-психологических качеств, а также разработка и последующее внедрение в практику модели по их формированию. Разработанная нами модель социально-личностного ресурса, обеспечивающего личностную устойчивость молодых людей к влиянию идеологии экстремизма, представляет собой целостную систему, включающую в себя ряд взаимосвязанных структурных и функциональных элементов. Она апробирована в образовательных организациях г. Тулы и Тульской области и используется в нашем вузе [9].

Также в нашей работе мы отдельное внимание уделили вопросу изучения социально-психологических технологий работы с радикальными молодежными объединениями, на которые влияние экстремистской идеологии уже распространилось. Среди действенных технологий были выделены следующие: 1) технология легализации (формализации), основанная на том, чтобы не меняя структуру и ведущую деятельность радикального молодежного объединения, трансформировать его в клуб, любительское объединение или в другую институционализированную общность; 2) технология ассимиляции, предполагающая полную реорганизацию радикального молодежного объединения и создание на его основе институционализированной общности, где от прежней группировки сохраняется лишь прежнее представительство или внешняя атрибутика, сленг; при использовании данной технологии необходимо предложить молодежи альтернативные ценности и соответствующую деятельность; 3) технология перевода агрессивной активности в просоциальное русло, ориентированная на замещение целей и экстремистских методов их достижения на также протестные, но социально приемлемые; 4) технология вытеснения экстремистски настроенного лидера на менее агрессивно настроенного, что обычно приводит к снижению агрессивности всей

группы. В качестве конкретных приемов смены лидера выделены следующие: дискредитация лидера в глазах группы, при которой он теряет харизму и ореол сосредоточения групповых норм и ценностей; снижение авторитета лидера (возможно при несоответствии лидера какой-либо значимой групповой норме или ценности); создание условий для успешной конкуренции второго или иного значимого лица в группе (вариант ползучего переворота); изменение схемы внутригрупповой коммуникации (при этом член группы, через которого проходят внутригрупповые коммуникационные каналы, резко повышается в статусе в иерархии группы); постановка группы в непривычные для нее условия, где старый лидер уже не способен справиться с новыми задачами, в связи с чем выдвигается новый лидер; привлечение к уголовной ответственности значимых лиц экстремистских формирований и др.) [9].

Список использованной литературы

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. Кисельников, А. А. Профилактика терроризма с помощью социально-психологического инструментария / А. А. Кисельников // Матер. VI междунар. науч. конф. по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Т. 1. – М.: МЦНМО, 2009. – С. 170.
3. Козлов, А. А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А. А. Козлов // Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. – М.: НИИВО, 1994. – 44 с.
4. Кузнецов, И. М. Риски межнациональной конфликтности в образовательных учреждениях Москвы / И. М. Кузнецов, О. Е. Хухлаев // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5. – № 2. – С. 110.
5. Кузнецова, А. С. Психологические детерминанты отношения молодежи к экстремистской деятельности / А. С. Кузнецова, А. В. Хавыло // Психология и право, 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 33–46.
6. Муращенкова, Н. В. Экстремизм как социально-психологическое явление / Н. В. Муращенкова, В. В. Гриценко // Национальная безопасность. – 2014. – № 2. – С. 340.
7. Орел, Е. В. Исламский терроризм в свете психологии религии: возможные направления исследования / Е. В. Орел // Матер. VI междунар. науч. конф. по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Т. 1. – М.: МЦНМО, 2009. – С. 119.
8. Павлова, О. С. Психологические причины и профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность / О. С. Павлова // Сб.: «Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России» / сост. Г. В. Бурова, Л. Д. Чангян, С. А. Оршин. – М.: ГБУ «МДН», 2019. – С. 132–140.

9. Пазухина, С. В. Социально-личностный ресурс субъектов образовательного процесса как предиктор экстремистских проявлений в молодежной среде: монография / С. В. Пазухина, Т. И. Куликова. – Красноярск: Центр сертификации продукции и услуг, 2017. – 114 с.

10. Хухлаев, О. Е. Доказательный подход к профилактике экстремизма и радикализации в молодежной среде / О. Е. Хухлаев, О. С. Павлова // Вестник российской нации. – 2021. – № 1–2 (77–78). – С. 102–114.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ДОПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

С. Е. Покровская, Ю. И. Коваль

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Институт психологии

pokrovskaya_svetla@mail.ru, yulon.koval@gmail.com

В статье рассматривается проблема допрофессиональной педагогической подготовки старшекласников. Изучение факультативного курса «Введение в педагогическую профессию» учащимися 10–11 классов способствует развитию личностных и допрофессионально-педагогических компетенций. Представленные результаты онлайн-исследования показали, что старшекласники удовлетворены процессом обучения в классах педагогической направленности и в будущем планируют выбрать педагогическую профессию.

Современная образовательная политика Республики Беларусь стратегически ориентирована на системное и перспективное развитие педагогического образования.

Одним из векторов современного педагогического образования, как фактора социального развития, является стремление придать ему черты непрерывности, отражающие новые реалии современного общества. В решении проблемы непрерывной подготовки педагогических кадров особую значимость приобретает допрофессиональное педагогическое образование старшекласников. Начиная работу именно с подросткового возраста, есть возможность создать благоприятные условия для ориентации выпускников системы общего образования на социально-педа-